

Д. Васабова

#ДНЕВНИК
АЛМАТИНКИ

Д. Васабова

#Дневник Алматинки

«Издательские решения»

Васабова Д.

#Дневник Алматинки / Д. Васабова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857607-2

В большом городе всегда сильнее ощущается одиночество. «Дневник Алматинки» — это книга о том, насколько в нашем современном обществе шатки отношения между людьми, насколько крепка дружба и ценны родственные связи. Книга ориентирована на женскую аудиторию в возрасте 21–35 лет. История и все персонажи вымышлены.

ISBN 978-5-44-857607-2

© Васабова Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

#Дневник Алматинки

Д. Васабова

Дизайнер обложки Мария Брагина

© Д. Васабова, 2017

© Мария Брагина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7607-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспыльчивая связь, —
Как случайно встретился с тобою,
Улыбнись, спокойно разойдись.

(С. Есенин)

Глава 1

Стою в пробке рядом с КИМЭПом, некогда любимым университетом... Тогда все было по-другому, как-то безмятежно и наивно. С того времени прошло уже много времени. Когда я там училась, никто не называл это место «универ» или «институт», все гордо говорили «КИМЭП». КИМЭП дал мне многое, даже больше, чем просто образование, он дал понимание жизни, умение постоянно быть в курсе событий, идти в ногу со временем и никогда никого и ничего не бояться. Может, поэтому многие люди, сталкиваясь с выпускниками нашего вуза, считают нас самоуверенными и даже немного нахальными. Может, отчасти они правы, ведь атмосфера, которой мы были окружены, атмосфера свободы и независимости мысли, позволила нам сформировать свой собственный взгляд на мир. Порой кажется, что именно это стремление к независимости мешает мне строить жизнь соразмерно представлениям других людей. Фантазии далеко могут завести человека, если их вовремя не останавливать... А я все стою в пробке на проспекте Абая, возвращаясь после работы...

Проезжаю мимо остановки и хмурю лицо: вспоминаются события давно ушедших дней... Почти шесть лет прошло с того самого момента, когда я впервые была вне себя от ревности... от любви... от всепоглощающей страсти... к человеку, которого сама же и бросила... На заднем фоне играет песня Триады «Ревность», как раз под стать моим воспоминаниям. Да, время, проведенное в пробке, и впрямь дает возможность подумать о светлом прошлом, неизбежном будущем и не столь интересном настоящем.

Машины медленно ползут дальше... Сворачиваю вверх по Ленина, и хотя это уже давно не Ленина, а Достык, мне все равно приятно называть эту улицу по-старому. На дороге остается все меньше автомобилей, и уже через несколько минут я спокойно доезжаю до дома. Я знаю, что меня с улыбкой встретят родные и близкие, от этого на душе становится легче и веселее.

Паркую машину на своем месте. Рядом с автомобилями класса люкс, принадлежащими соседям, мой Nissan выглядит довольно скромно, ведь на этих солидных авто ездят либо люди солидного возраста, либо те, кто совершают такие покупки в кредит.

Погруженная в свои мысли, я смотрю на сизую дымку ранних сумерек. В последний год мое мировоззрение, или, как это модно сейчас называть, «парадигма», сильно поменялось. Я начала видеть то, чего раньше не замечала, осознавать то, о чем раньше и не думала, но, самое главное, я практически перестала испытывать те чувства, которым безоглядно отдавалась раньше. Я уже не строю иллюзий и не мечтаю под звездами, как делала это в детстве и даже в студенческие годы. Может, мне так только кажется, может, просто нет рядом человека, который мог бы пробудить во мне чувство сопричастности, зажечь в сердце ту страсть, которая заставит ждать звонка с замиранием сердца и утопать в нежности к некогда чужому, но ставшему родным человеку. Мне хочется этих чувств как никогда...

Мои мысли прерывает звонок. Снова он. Сколько можно? Он когда-нибудь прекратит мне звонить? Как ему не надоедает слушать эти длинные гудки неделями. Однако он не сдастся, продолжая настойчиво звонить. Раз в месяц все-таки не выдерживаю и поднимаю трубку. Во время одного из таких разговоров он был неожиданно груб со мной, его слова, интонация и даже голос отчетливо напомнили мне прошлое, которое хотелось забыть, после чего я предупредила его, что если он будет и впредь звонить мне с таким «тявканьем» (я по-другому это не могу назвать), то я просто не буду поднимать трубку. Это подействовало. Он больше не звонил... с претензиями. Наверное, иногда надо заставлять людей уважать себя. Я не в плохом расположении духа и поэтому решаюсь поднять трубку. В глубине души я все-таки восхищаюсь его неутомимой настойчивостью.

– Привет, Алмас, – говорю я тихим голосом.

– Привет! До тебя, как до министра, не дозвониться.

– У меня такое ощущение, что ты делаешь это из принципа.

– Что именно? – он явно озадачен, что я подняла трубку.

– Звонишь мне с декабря месяца, хотя уже май. Зачем тебе это делать, если не из принципа?

– А-а-а, вот ты, оказывается, как думаешь. Нет, я тебе уже говорил, я хочу все вернуть.

Его слова зарождают во мне сомнение. Может, он и правда так думает? По крайней мере, я не слышу фальши в его голосе, а это уже радует.

– Если честно, я тебя не понимаю. Как можно столько звонить, если ты знаешь, что у меня есть другой? – Это был мой отчаянный план «Б», к которому я решила прибегнуть в сложившейся ситуации. Не люблю так нагло врать, но план «А» провалился просто потому, что я все-таки подняла трубку после его стольких безуспешных попыток дозвониться до меня. К моему удивлению, он никак на это не реагирует.

– Жаным¹, ты же знаешь, что мне абсолютно наплевать, кто у тебя там есть. И к тому же ты ни с кем не встречаешься, – его голос звучит уверенно, он не сдаётся: – Давай сегодня сходим в кино? Я не смотрел «Железного человека», – он даже не оставляет мне право выбора фильма.

Иногда я думаю, что уверенность – это именно та черта в парнях, которая мне нравится. Отсутствие инициативы и определенности собственных стремлений даже в мелочах не может восхищать, из-за чего даже простые вопросы, которые, казалось бы, задаются с заботой, вроде «жаным, куда ты хочешь?», «жаным, какой кинотеатр ты предпочитаешь?», «жаным, где ты хочешь поужинать?», в конце концов превращаются в клише, за которыми не стоит никакого интереса к чужой личности, поскольку нет интереса к своей собственной. С ним такого нет, Алмас всегда знает, чего, когда и как он хочет. Порой такая уверенность переходит в излишнюю самоуверенность, и раньше мне приходилось под него подстраиваться, чтобы только не злить его или не раздражать. Мы ходили только в те кафе и пабы (от последнего, как и многие девушки, я не в восторге), которые строго были интересны ему, только с теми людьми, которые интересовали его. Я же, сидя с его друзьями, делала вид, что мне занимательны их рассказы. Конечно, признаться честно, что-то было в новинку, а от чего-то меня явно тошнило из их рассказов, но я стойко делала вид, что мне это любопытно. Больше всего мне не нравилось отвечать на вопрос «Как давно вы начали встречаться?» Как он считает, неделю, может, две... В последнее время я привыкла думать, что ни с кем не могу построить отношений.

– Хорошо, – сдаюсь я, потому что у меня все равно нет планов на вечер, а мысль о том, что снова придется сидеть дома, меня не привлекает. – Во сколько?

– Я заеду за тобой в половине девятого. Поужинаем и пойдем в кино.

– Окей, – соглашаюсь я.

Открываю дверь машины, выхожу и направляюсь в сторону высокоэтажных домов, здороваясь с проходящими мимо соседями. Вокруг бегают дети, и, кажется, все вокруг полно жизни. Незаметно захожу в подъезд своего дома и решаю подняться на третий этаж пешком, чтобы размять ноги. Мама, как и всегда, встречает меня с улыбкой. Папа еще не вернулся с работы, и мы приступаем к ужину вдвоем, беседуя о наших «женских» делах, обсуждая работу и домашние дела на выходные.

Мне 25 лет, но я все еще не избавилась от привычки отпрашиваться у мамы и держать ее в курсе своего местонахождения, а также предупреждать о том, что могу задержаться дольше обычного, гуляя с друзьями. Конечно, я могла бы этого не делать, но мне кажется, я все-таки должна беречь спокойствие своих родителей и помогать им. Они уже не так молоды, и мне не хочется лишний раз беспокоить и огорчать их.

В половине девятого раздается звонок моего телефона. Поднимаю трубку, Алмас говорит, что уже приехал и ждет меня во дворе.

¹ Жаным (каз. яз.) – душа, обращение к любимому и дорогому человеку (прим. автора)

Я начинаю очень медленно собираться, что мне совсем не свойственно. Выбираю джинсы синего цвета, черный топ без рисунков и туфли на высоких каблуках того же цвета, что и топ. Потом начинаю краситься. Из зеркала на меня смотрит стройная девушка невысокого роста с волнистыми черными волосами по плечи. Я наношу немного теней коричневого цвета в тон глазам и подвожу стрелки карандашом.

Еще немного помедлив, через сорок минут нехотя выхожу на улицу. Оглядываюсь по сторонам и нахожу его машину, неприметный Lexus серого цвета. Он медленно подъезжает ко мне, и я понимаю, почему он до сих пор не разошелся: он был с другом. Сажусь в машину на заднее сиденье, здороваюсь и знакомлюсь с сидящим впереди парнем.

Алмас выглядит намного лучше, чем раньше... Приближение лета и смена работы на него хорошо повлияли. Он прибавил в весе и подкачался. Белая футболка удачно подчеркивает его атлетическое телосложение. Он чувствует себя уверенным и явно рад тому, что я сижу у него в машине.

Мы едем в кафе его друга, название которого я даже не пыталась запомнить, а во время ужина я всячески стараюсь вывести его из себя глупыми вопросами или осуждениями. Всем своим видом он ясно дает понять, что не намерен поддаваться на провокации и его не трогают мои комментарии. В конце концов, я, смеясь над собой, задалась вопросом, не принимает ли он успокоительные. Все попытки раззадорить Алмаса оказались безуспешны, и мы поехали в кинотеатр. Во время сеанса он успел даже поспать у меня на плече, тогда я вспомнила, что он терпеть не может ходить в кино. Говоря откровенно, для меня остается загадкой причина, по которой люди приходят в кинотеатр и спят на скучном сеансе. Для меня это равносильно тому, чтобы общаться со скучными тебе людьми. В такие моменты надо просто вставать и уходить со скучного сеанса или от скучных людей.

После кино ничего примечательного не произошло. Когда мы подъехали к моему дому, Алмас попытался меня поцеловать. Уклонившись от поцелуя, я поблагодарила за фильм и вышла из машины.

Я была в полной уверенности, что он мне больше не позвонит. Если человек что-то от тебя хочет, в то время как ты хочешь, чтобы он от тебя отстал, просто дай ему то, что он просит, и после этого он сам от тебя уйдет. Алмас долго добивался этой встречи и, получив ее, успокоился, поняв, что нам с ним больше не по пути.

Глава 2

День. Я стою около высотного здания, очень красивой постройки в европейском стиле. Таких зданий в Алматы нет, такого здания, пожалуй, нет и во всем Казахстане. Подобные дома можно встретить где-нибудь в европейском городке на углу главной улицы.

Вокруг светло, по земле стелется зеленый газон. Ко мне приближается высокий молодой мужчина, на вид ему около тридцати лет, хотя на самом деле – под сорок, он выглядит свежо и ухоженно – это мой брат, как всегда весел и добр.

Мы оживленно разговариваем и смеемся. Он мило мне улыбается, а потом уходит вдаль по гладко асфальтированной дороге.

Так хочется его остановить, но он уходит от меня все дальше... Я не могу за ним пойти. Впереди ярко вспыхивает свет. Он исчезает.

По щекам текут слезы.

Я просыпаюсь.

Завтракая, я думаю о том, что сегодня должна приехать моя подруга Сара из Астаны. С ней у меня связано множество хороших и веселых воспоминаний, а также, как я люблю это называть, событий из жанра «приключения». Порой мне кажется, что с ней опасно не то чтобы дружить, но даже общаться, однако как только я ее вижу, сразу же забываю все свои обещания вести себя хорошо. В наших историях меня радует один существенный момент: они все благополучно заканчиваются, и мы вместе находим выход из любой ситуации.

Вечером после работы я уже стою с правой стороны от главного входа в аэропорт и жду, когда моя безбашенная подруга выйдет с вечернего рейса. Сара невысокого роста, с длинными каштановыми волосами до пояса, худая, но с пышными формами впереди, она идет навстречу мне с улыбкой на лице. На губах красная помада, ресницы густо накрашены, но то, что действительно обращает на себя внимание, – это ее взгляд: яркий, живой и с неким по-доброму чертовским огоньком. Да, это неповторимый взгляд. Может, за это я ее и люблю.

– С приездом, столичная девушка, – я, как обычно, подчеркиваю слово «столичная», – как долетела?

– Ох, – она в шутку закатывает глаза, – нормально, калай-макалай?

– Да нормально все, провинция как стояла, так и стоит. Ничего не поменялось, – я спокойно продолжаю дошучивать старый избитый прикол.

Не прерывая разговора, мы садимся в машину и едем к ней домой.

Сара переехала в столицу еще в 1996 году вместе с родителями, но в Алматы у них остался роскошный двухэтажный дом, поэтому ее семья постоянно ездит в южную столицу по разным делам. В этот раз Сара взяла отпуск на пару дней и приехала развеяться.

Не знаю почему, но я редко езжу в Астану, по большей части у меня нет даже веской причины туда поехать. Помнится, я была там со своими однокурсниками лет пять назад. Нас было около пятидесяти человек, я всех знала, со всеми было весело, но одно обстоятельство не давало полноты ощущениям. Мне было скучно. Все время хотелось в Алматы, и даже то, что рядом были люди, которых я хорошо знала, и подруги, которые мне очень дороги, я все время чувствовала себя в этом городе не в своей тарелке. Тогда мне казалось, что эта атмосфера неприютности витает над городом серым коршуном, поглощая простоту и открытость в общении, так свойственную жителям южной столицы. После той поездки я поняла, что столица – это, наверное, не тот город, в котором я бы хотела жить. Может, в будущем... В далеком будущем, но уж точно не сейчас.

С другой стороны, Астана живет по своим особым правилам, и, приноровившись к особенностям города, можно обнаружить, что в столице есть свое очарование. Городское про-

странство влияет на людей так же, как и люди, живущие в нем, влияют на это пространство. Астана – это молодой город, город-проект, начавший свою жизнь совсем недавно, и его ритм созвучен ритму жизни юного поколения. Город пробуждает в людях жизнь, а люди насыщают городскую жизнь новой энергией. Амбициозность, постоянное движение и стремление к гиперболизации мироощущения, свойственные молодости, выражаются даже в архитектуре города: дома возводятся с огромной скоростью, верхушки зданий скрываются за облаками, трехполосные дороги превращаются в четырехполосные – все укореняется и разрастается в самые короткие сроки. Эти черты присущи и самим жителям Астаны. Так, столичные молодые люди, обуреваемые жаждой жизни, всегда полны энтузиазма и не боятся подойти к понравившейся девушке, где бы ни произошла встреча: хоть в парке, хоть в пробке, хоть в ближайшем магазине, куда обычно спускаешься в домашней одежде, чтобы купить хлеб. Провоцирует юношеская смелость, где молодые люди могут позволить себе нарвать для избранницы роз около административного здания, заранее поблагодарив охранника, или, только познакомившись с девушкой, поехать через весь город, чтобы купить для нее цветы. Они не боятся быть отвергнутыми, потому что знают, что важное никогда не случайно. И совсем не обязательно, чтобы из знакомства закрутился роман со счастливым концом или никому не нужная короткая интрижка, ведь можно просто весело провести вечер в приятной компании.

В Алматы все происходит менее динамично. Размеренность, присущая духу города, становится определяющей и в отношениях между людьми. С одной стороны, это действует отрезвляюще, позволяет взглянуть на вещи под прямым углом. С другой стороны, нельзя забывать о том, что везде важен баланс. Так, даже инициатива при знакомстве, без которой никакого знакомства и не может произойти, сейчас становится чем-то необязательным, даже постыдным. Порой кажется, что молодые люди в Алматы – это старики в юном теле, которым очень нужен пинок по мягкому месту, чтобы они подошли знакомиться с девушкой. Ведь инициативное знакомство в Алматы для парня скорее исключение, чем правило. Можно весь вечер сидеть в кафе или ресторане, ловить на себе восхищенные взгляды парней, а под конец вечера уйти под руку с подругами. Единственное, что остается непонятным: чего хотят парни, весь вечер не отводящие взгляда от девушки? Иногда мне кажется, что они явно ждут, что девушка сама встанет, возьмет свой бокал вина или чашку чая/кофе, сама подойдет к молодому человеку и завяжет разговор. Быть может, они просто боятся стать героями кем-то навязанного клише, по сценарию которого, подойдя познакомиться с девушкой, ее нужно чем-нибудь угостить. При такой мысли становится печально на душе. Видимо, южные парни более стеснительны в отношении знакомства с противоположным полом или просто разбалованы красотой и доступностью многих девушек. Казалось бы, в такой ситуации женщина должна взять инициативу в свои руки. Тем не менее, большинство моих подруг очень хорошие и простые в общении девушки, воспитаны в патриархальных семьях и в соответствии с устоями своего воспитания не могут позволить себе самостоятельно знакомиться с понравившимся молодыми людьми. Они просто не представляют себе ситуацию, в которой могут сами подойти к парню и начать с ним разговаривать. Порой такое устройство социальных взаимоотношений кажется абсурдным, но чтобы решить проблему, нужно понять, в чем причины ее возникновения. Как бы то ни было, я знаю лишь одно: осознает это человек или нет, но каждый строит свою судьбу самостоятельно, будь то парень или девушка.

Проведя весь вечер у Сары дома за разговорами, мы решили выйти, чтобы проветриться в городе. Все-таки Алматы просыпается и начинает дышать полной грудью только вечером. Медленно вдыхает, расставляя акценты на вдохе, потом очень тихо выдыхает, как будто медитируя и готовясь к долгому путешествию.

Так и есть, нас ждет путешествие... Ведь это пятница! Всю неделю город двигается в рабочем ритме, все заняты своими делами, всевозможными встречами и консультациями.

И хотя никто при этом не забывает расслабиться вечером в любой другой день недели. Но только пятницу в Алматы ждут как что-то потрясающее, волнующее сознание. В этот день город полностью раскрепощается, начинает двигаться в своем особенном ритме, маня обещаниями мимолетного счастья, и лишь здесь в пятницу оно кажется таким близким.

Спускаясь вниз по Фурманова, такой до боли знакомой улице, проезжая мимо нашей Эйфелевой башни – олицетворения духа свободы города, мы едем в водовороте машин к одному из популярнейших мест нашего города. В этот раз мой выбор пал на летнее кафе «Терраса», ведь Сара здесь не была, а я всегда стараюсь приглашать ее в новые места. Мне нравится атмосфера этого заведения. Удобные кресла темно-синего и серого цветов в центре, деревянные стулья со столами на газончике и красивые разноцветные квадратики из ткани за стойкой бара. В углу террасы расположена детская площадка, но, может, потому что я бываю здесь обычно поздно вечером, никогда еще не видела детей, которые бы здесь играли. Мы пришли рано, поэтому здесь немногочисленно.

Выбрав столик с левой стороны подальше от входа, мы приступаем к изучению меню. Сара выбирает салат «Цезарь» и выпить, я заказываю свою любимую окрошку, и официант, приняв заказ и улыбнувшись нам, удаляется.

– Ну, рассказывай, почему ты все еще не нашла себе парня? – начинаю я после недолгого молчания.

– Да... Был недавно один, – она закатывает глаза, как делает это всегда, когда ей что-то не нравится. – Познакомились мы с ним на парковке, когда я приехала в Керуен. Симпатичный и приятный в общении парень. Точнее даже не парень, а молодой мужчина, ему тридцать один год. Один раз сходили в кино, потом в кафе, но... – тут она замолкает на мгновение опустив глаза вниз, обдумывая свои следующие слова. – Но почему-то опять попал в категорию «не то».

– Почему?

– Это все происходило на протяжении практически двух месяцев. Ему все время то было некогда, то он постоянно говорил: «Давай погуляем по парку или посидим в машине, я не хочу идти в кафе или торчать в кино». Человеку за тридцать, он занимает высокий пост в государственных органах, а ведет себя как студент.

– Это было причиной расставания? – недоумеваю я.

– Нет. Я думала, что он меня проверял, мол, чайка я или нет. Но наступает Восьмое марта. Он утром поздравляет меня, намекает, что приготовил сюрприз и чтобы вечером я его ждала.

– Мне уже страшно... – не удерживаюсь я, чтобы не съязвить.

– Вечером... Вечером он просто исчезает, – я замечаю, как Сара провожает взглядом высокого симпатичного парня, только что вошедшего в кафе. – Я ему звоню, а он в бане и пьяный в стельку.

– Мда-а-а, – мычу я сочувствующе.

– Это еще не самое страшное. На следующий день он приезжает извиниться. Привозит... – она выдерживает театральную паузу, – одну... уже отживающую свою короткую жизнь розу...

– Я в тихом шоке... – смотрю в ее большие глаза и не понимаю, почему таким хорошим и красивым девушкам достаются парни подонки. – Он нормальный вообще? – задаю я риторический вопрос.

– В том-то и дело, ведь я все это время думала, что он меня проверяет, чайка я или нет, но тогда у меня прямо глаза открылись. Я тихо положила розу ему на заднее сиденье, поблагодарила, развернулась и вышла из машины. Таким парням без толку объяснять что-либо, они все равно не поймут.

В это время официант сервирует наш стол и приносит заказ.

– Жан, ты, конечно, извини, но почему ты постоянно думаешь, что тебя проверяют, чайка ты или нет? Я вообще не принимаю понятия «чайка» в отношениях. Чайки, альфонсы... Как

в ситуации, когда девушка и парень встречаются, можно вообще так поступать. Мы все-таки уже взрослые люди и должны понимать, что какие-то вещи просто входят в нашу жизнь через устоявшиеся нормы социального взаимодействия, этикет, в конце концов. Если парень хочет с тобой встречаться, отвести тебя в ресторан и, грубо говоря, заплатить за то, что вы поели и попили, думаю, это абсолютно нормально. Лично для меня было бы абсурдным обратное: если бы парень попросил, чтобы я сама за себя заплатила. Я бы, конечно, заплатила за себя и за него бы заплатила, а потом даже продолжила бы общение с этим человеком, но не стала бы связывать с ним свою личную жизнь. Скажи, ты же не считаешь себя чайкой, если парень поведет тебя в кино?

– Нет, – говорит она неуверенно. – Но, знаешь, парни разные, им ведь тоже не хочется встретить девушку, которая будет смотреть только на деньги, поэтому, я думаю, это нормально, если в начале, когда отношения только начинают строиться, парочка будет видеться в парке или где-нибудь на нейтральной территории.

– Сара, ты сама себя слышишь? – я уже начинаю злиться.

В это время она рассматривает того же симпатичного парня за столиком, и мои слова не дают того эффекта, который я ожидала. Судя по всему, Сара не так долго страдала по прошлым отношениям, и глубоко в душе это меня очень радует.

– Ты со студентами решила общаться? – продолжаю я спокойно. – Я, конечно, понимаю, что парень не обязан за тебя платить, но и ты тогда не обязана тратить на него свое время и силы. В идеальных условиях это лишь знак внимания, но ты, как говорится, не помидоры на базаре продаешь, чтобы идти в кино с парнем, который не может оплатить сеанс.

– Но он же не всегда обязан... – продолжает она оправдывать парней.

– Обязан, если он твой парень, – прерываю ее я. – Не обязан, если не парень. Если честно, это как в анекдоте: если девушка вам слишком дорога, то найдите подешевле.

Сара отвечает на мою шутку своим заразительным смехом. Парень, который ей приглянулся, услышав ее смех, оборачивается и смотрит на нее с приветливой улыбкой. На ее щеках появляется небольшой румянец, и она тут же опускает глаза в тарелку с салатом. Он явно ей очень понравился.

После недолгого разговора о работе и превратностях жизни в коллективе мы садимся ко мне в машину и едем домой. Она явно немного раздосадована бездействием того симпатичного парня, потому что за всю дорогу не проронила ни слова, лишь поставила музыку громче обычного, чтобы молчание не казалось таким давящим. Жаль, что он так и не подошел к нам познакомиться. Видимо, произошло именно то, о чем я говорила: алматинские парни не желают знакомиться с девушками.

Глава 3

Ночь. Автомобиль премиум-класса, за рулем которого сидит моя подруга, рассекает неподвижность вечерней дымки. Машина то и дело наполняется смехом четырех девушек, у всех хорошее настроение, потому что мы только что вышли из ресторана.

Мы направляемся в один из клубов Алматы. На протяжении пути несколько раз останавливаемся из-за случайных знакомств с парнями, которые могут флиртовать только будучи за рулем. После обмена номерами телефонов наши машины разъезжаются в разные стороны.

Мы заходим с подругами в клуб, и к нам тут же начинает приставать изрядно выпивший парень. Игнорируя его, пробираемся к бару сквозь толпу.

Среди людей около бара я замечаю милого парня. Он высок, статен, но... уж слишком молод для меня. В голове мелькает мысль, что он, вероятно, студент. Между тем я чувствую на себе его изучающий взгляд. Действительно, он смотрит на меня с интересом. Кажется, ему хочется подойти, но, видимо, он стесняется. Взглянув на него еще раз, я выбрасываю его из головы и просто начинаю делать заказ для себя и подруг.

Однако через некоторое время студент решается подойти ко мне. В разговор сразу же влезает пьяный парень, он начинает что-то громко говорить невпопад. Недолго думая, я поворачиваюсь к студенту и прямо спрашиваю:

– Это твой друг? – мой голос не подразумевает двусмысленности.

– Нет, – в тон моей интонации отвечает студент.

Это все, что мне надо было услышать. Я поворачиваюсь к пьяному парню и говорю, что не знакомлюсь. Вот и все. Изрядно выпивший парнишка отстает. Вечер снова становится безмятежным.

После недолгой беседы студент вызывает меня проводить и предлагает пройтись немного пешком. Я соглашаюсь. Мы идем по Ленина вверх, болтая о разных пустяках.

Уже около моего дома мы обмениваемся номерами телефонов. Я с ироничной улыбкой говорю:

– Только давай без поцелуев.

Его лицо немного вытягивается, но он решает не подавать виду, что разочарован, и не менее дерзко отвечает:

– Я и не собирался.

Есть в этом ответе что-то по-детски наивное, и я смеюсь. Кажется, он искренне верит, что в этом мире для него возможно все, а ведь перед такой непосредственной верой в чудо и правда открываются все двери.

Наша вторая встреча случается в сквере около торгового центра «Алмалы». Рустем подходит ко мне со словами:

– Тебе нравятся сюрпризы? – В его глазах пляшет огонек.

Немного подумав, я отвечаю утвердительно.

– Ну, тогда держи «Киндер Сюрприз»! – на слове «киндер» он делает особый акцент и протягивает мне ладонь, на которой лежит тот самый сюрприз. – Это игрушка из серии «Корпорация монстров. Универ». Там были еще киндеры с Барби, но я подумал, это будет чересчур ванильно, – он одновременно смущен и доволен своей шуткой.

Я едва сдерживаю смех. Сама не ожидала, что меня так обрадует эта мелочь. Последний «Сюрприз» я получила от родителей, когда мне было одиннадцать лет.

Бережно снимаю обертку, стараясь не задевать шоколад пальцами.

– Будешь шоколадку? – улыбаясь, спрашиваю я Рустема.

– Нет, – улыбается он мне в ответ. – Значит, ты не сладкоежка?

– Тогда, если ты не возражаешь, я ее выкину, – с той же аккуратностью я пытаюсь сломать подтаявшую шоколадку и вынуть игрушку из нее. – Я люблю сладкое, просто мне с детства не разрешали есть именно шоколад от «Киндер Сюрприза». Теперь уже вошло в привычку.

Освободив, наконец, желтое яичко из плена, нахожу внутри двулапое подобие коричневого осьминога с длиннющими усами. Осьминог в зеленой майке поло и серых квадратных очках машет щупальцами, приветствуя нас.

– «Случайности не случайны...» – повторяет он фразу из мультфильма «Кунг-фу Панда», смотря на меня. Это наша третья встреча.

Мы стоим на возвышенности рядом с огромным жилым комплексом «Байсал». Это один из самых дорогостоящих проектов в городе, недавно я где-то прочитала, что средняя стоимость квартиры в этом комплексе превышает полтора миллиона долларов. Как-то я обнаружила здесь одно уютное место и теперь хотела показать его студенту. Чтобы добраться до него, мы преодолеваем относительно крутой подъем, а затем оказываемся на крытой площадке, где стоят две длинные скамейки и мангал. Перед нами открывается великолепная панорама вечернего города, здесь тихо и спокойно, постоянная суeta превращается в мираж, и главное, в этом месте я обретаю чувство спокойствия, которого мне так не хватает в постоянной суete и выполнении бесконечных дел. Только что прошел дождь, вокруг по-особенному свежо и безветренно, и Рустем замечает, что такое состояние города после дождя – это как будто «горы дышат». Следуя примеру окружающих нас горных массивов, мы тоже наслаждаемся свежим воздухом.

Он стоит в полуметре от меня, на нем синяя толстовка без рисунков, джинсы и кеды. Я вспоминаю, что при встрече студент явно удивился тому, что я пришла в майке, облегающих штанах и туфлях на высоких каблуках, а не в чем-нибудь более спортивном. Если честно, я даже не думала надевать кроссовки, ведь он очень высокий... Смотрю на него и в очередной раз замечаю, как он по-детски красив... Я даже называю его инфантом, ведь в нем столько наивности и той юношеской непосредственности, какую уже редко встретишь среди моих прожженных ровесников.

Он пристально, насколько это возможно, смотрит на меня в полутьме, хоть я и стараюсь не замечать его взгляда.

– О чем ты думаешь? – задает он свой излюбленный вопрос.

Мне не хочется отвечать, что я все еще думаю о работе, поэтому вспоминаю о том, как мы сегодня играли на PlayStation, как я не могла разобраться с джойстиком в первой игре, очень похожей на Counter-Strike, и как все время смеялась так сильно, что от смеха у меня даже потекли слезы и заболел живот. Эти воспоминания развеселили нас обоих.

– Мне хорошо, когда ты смеешься, – неожиданно искренне признается он. – Почему-то твой взгляд всегда полон грусти...

Его слова отзываются в сердце гулким эхом, задевая старые раны моей души, которые я стараюсь не трогать, чтобы не переживать эту боль снова и снова. На долю секунды мне кажется, что он действительно хочет сделать меня немного счастливее. Желает он того или нет, но у него это получается.

Становится прохладнее, поднимается ветер, и я предлагаю поехать обратно. По дороге мы безостановочно говорим обо всем, что только приходит в голову. Рустем ведет себя расслабленно и непринужденно, по его мнению, мы достигли некоего баланса в понимании друг друга.

Выходя из машины, он говорит, что я хорошая девушка, на что я тихо отвечаю шаблонным «спасибо», потому что статьи в журналах учили меня не показывать свою заниженную самооценку.

Уже лежа у себя дома в кровати, я все думаю о прошедшей встрече, прокручивая ее в голове.

Признаться честно, ловлю себя на мысли, что давно окружающие меня парни перестали производить впечатление, точнее хорошее впечатление о себе. В голове возникает галерея лиц знакомых парней, кому-то из них немного за тридцать, кто-то разведен, а кто-то нет, но их объединяет одно свойство – это люди другого времени. Я не имею в виду, что они старые «динозавры», ведь всем им лишь немного за тридцать – возраст, в котором жизнь только и начинается по-настоящему, – но это как будто совсем другое поколение, воспитанное совершенно иначе. Они думают по-другому, живут по-другому, у них другие принципы, другое мировоззрение. У них меньше подменных ценностей, и они кажутся намного проще, чем парни, которым немного за двадцать пять.

Инфант кардинально иной. Его не била жизнь, не ввергали в отчаяние обстоятельства, и темная сторона города не смогла захватить его в свои хваткие наманикюренные ногти и превратить в солдата, подчиняющегося пафосу и нескрываемому обману города, в котором девушки, впервые приехавшие в мегаполис в поисках лучшей жизни, сразу же отрезают свои роскошные косы и стригут челки, пытаясь слиться с потоком городских жителей, а парни, получившие свой первый заработок легким, но нелегальным способом, теряют голову от быстрых денег, швыряются ими направо и налево, забывая об истинных ценностях, о дружбе и простой человечности, втапывая в грязь тех, кто рядом, пытаясь прожить жизнь быстрее, оторвать лакомый кусок побольше, стараясь самим себе казаться лучше... круче, чем есть на самом деле. Они прожигают каждый свой день, будто это последняя пятница в жизни и нужно успеть взять все, что эта жизнь может предложить, все до последней капли: и хорошее, и плохое. Просыпаются в конце следующего дня и с опаской смотрят на входящие и исходящие вызовы и сообщения. Звонят друзьям и слушают их панибратские шутки и истории о том, как весело прошел вечер. Это приводит к тому, что со временем люди, переходя границу, остаются без человеческих ценностей, погрязая в долгах и потом скрываясь от людей, потому что нет денег не то чтобы расчитаться, а просто прожить по-минимуму, нет друзей и близкого человека. Рядом с ними уже нет никого, кто мог бы им помочь, потому что, когда они начинали свой путь, не было правильных ценностей. И никто не подсказал, что в любой ситуации надо оставаться в первую очередь человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.